

**О подмене подлинников именных указов Петра I муляжами в фонде Военной коллегии
Российского государственного военно-исторического архива**

Документальные материалы Государственной военной коллегии, которая начала свою работу в 1718/1719 годах, в настоящее время хранятся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Из них опись № 13 фонда № 2 отнесена к категории особо ценных, так как в ней сосредоточены именные указы российских императоров и императриц, данные Военной коллегии за весь период ее существования (то есть до начала XIX века). Отношение к этой описи всегда было особенно трепетным: начиная с переплетов из красного сафьяна с золотым тиснением, и заканчивая строгим учетом количества дел и созданием оптимальных условий хранения.

Поэтому можно представить шок, вызванный появлением на антикварном рынке документа, внешние признаки которого точь-в-точь совпадали с манерой оформления дел из описи № 13. Это был указ Петра I генерал-фельдмаршалу князю М.М. Голицыну об отправке флота к Кроншлоту от 13 октября 1721 года. Данный инцидент стал поводом критически взглянуть на состояние особо ценного документального комплекса. На первом этапе самое пристальное внимание было уделено ед. хр. № 1, содержащей подлинные указы и письма Петра I генерал-фельдмаршалам графу Б.П. Шереметеву и князю М.М. Голицыну за 1710–1723 годы (именно к ней относился проданный на антикварном рынке документ). Трудоемкая работа, которую оказалось возможным проводить только при естественном дневном свете, включала в себя полистную проверку дела, сличение состава документов с внутренней описью, анализ их палеографических особенностей. По итогам проверки выявлены следующие факты:

1) 24 документа, обозначенных во внутренней описи, отсутствуют, судя по отметкам «нет», уже в течение длительного времени. По большей части это указы и письма Петра I о значительных или любопытных с исторической точки зрения событиях («О бытии полковнику Лафурту у полку Лафуртовского», «О пожаловании орденом Святого Андрея генерала Рена», «Об отдаче Азова туркам...», «О счастливом взятые от неприятеля славной Штетинской крепости», «О одержанной над шведским войском виктории...», «О рождении Его Царского Высочества Петра Второго...» и т.д.).

2) 25 документов отсутствуют, однако по внутренней описи числятся в наличии. Один из них — документ, выявленный на антикварном рынке; другие также связаны с примечательными историческими событиями (морская победа под Гангутом, смерть английской королевы, «конпас, рисован и писан собственною Его Императорского Величества рукою...», обмен пленных шведских генералов на российских и т.д.).

3) Листы 214 и 550, 575 и 566 на первый взгляд представляют из себя две пары одинаковых документов (собственноручные письма Петра I). При ближайшем рассмотрении оказалось, что в каждой паре документов один является подлинником, а другой — муляжом (с повторением нумерации, нарисованными карандашом сгибами на бумаге, чернилами неестественного розоватого оттенка). Следует подчеркнуть, что вторые документы являются именно муляжами (подделками), а не дубликатами или трибликатами подлинника, которые составлялись одновременно с ним.

4) При тщательном изучении всего дела выявлено еще около 50 подобных муляжей, но уже без подлинников. Их характерными признаками являются:

— тряпичная бумага иного цвета и качества по сравнению с подлинниками (в ряде случаев это чистые оборотные листы документов, со следами от переплета и даже с делопроизводственными пометами);

— несоответствие цвета чернил нумерации по сравнению с предыдущими и последующими листами (каждый документ в деле неоднократно пронумерован чернилами разных цветов, что существенно затрудняло подделку);

— неровный, как бы «нарисованный» текст, воспроизведенный на просвет или поверх предварительной карандашной разметки;

— сгибы и загрязнения на бумаге, имитированные карандашом или разведенными водой чернилами;

— остатки печатей на конвертах, имитированные капельками сургуча и красными чернилами (наиболее существенной в этом отношении является подделка печати со шнуром на муляже именного указа от 25 июня 1722 года, вместо которой сейчас в архивном деле находится слепок из красноватой массы на белой, возможно, парафиновой основе, без шнура, с невнятным оттиском, по размеру напоминающем монету).

5) Всего из 297 номеров (групп документов) дела № 1 описи № 13 фонда № 2, зафиксированных во внутренней описи, отсутствуют полностью или частично 52 номера, подменены муляжами — 49, то есть почти треть от общего числа.

После выяснения данных фактов, все 64 коробки, в которых хранятся дела описи № 13 фонда № 2 были распечатаны (опись, как особо ценная, хранится в сейфах либо в опечатанных коробках). Выборочная проверка нескольких дел показала, что в них также имеются документы с указанными выше признаками муляжей: тексты, написанные поверх карандашной разметки, чернила специфического оттенка и т.д. Некоторые муляжи выполнены на листах, с оборотной стороны которых можно видеть старую нумерацию (то есть для их изготовления использовались изъятые из дел пронумерованные чистые листы). Как правило, объектом копирования становились документы с текстом и хорошо читаемым автографом («Петръ», «Piter», «Екатерина»). Резолюции на докладах, собственноручные записки без автографов и другие «не видовые» документы оставлены без внимания и несомненно являются подлинными.

Таким образом, налицо массовая подделка особо ценных документов, которая проводилась, судя по всему, во второй половине XIX – начале XX веков. Невысокое качество «работы», вероятно, объясняется тем, что вплоть до 1940-х годов в Лефортовском дворце, где размещается архив, не было электропроводки, и муляжи изготавливались при плохом освещении. Никаких сведений, которые могли бы прояснить обстоятельства этой истории, пока обнаружить не удалось, однако ее криминальный характер, можно сказать, не вызывает сомнения. По одной из версий, подделка осуществлена в «смутный» период 1917–1920 годов, при ликвидации прежних и создании новых архивных структур, кем-то из старых сотрудников архива, имевших доступ к разбору и переплету документов.

К сегодняшнему дню на антикварном рынке продано еще два подлинных именных указа Петра I, представленных в делах описи № 13 муляжами.